

Лиле Эфрон

Category: Goşgular, Kitarcу
написано kitarcу | 26 января, 2025
Лиле Эфрон ЛИЛЕ ЭФРОН

Полет ее собачьих глаз,
Огромных, грустных и прекрасных,
И сила токов несогласных
Двух близких и враждебных рас,
И звонкий смех, неудержимо
Вскипающий, как сноп огней,
Неволит всех, спешащих мимо,
Шаги замедлить перед ней.
Тяжелый стан бескрылой птицы
Ее гнетет, но властный рот,
Но шеи гордый поворот,
Но глаз крылатые ресницы,
Но осмугленный стройный лоб,
Но музыкальность скорбных линий
Прекрасны. Ей родиться шло б
Цыганкой или герцогиней.
Все платья кажутся на ней
Одеждой нищенской и сирой,
А рубище ее порфирой
Спадает с царственных плечей.
Все в ней свободно, своенравно:
Обида, смех и гнев всерьез,
Обман, сплетенный слишком явно,
Хвосты нечесаных волос,
Величие и обормотство,
И мстительность, и доброта...
Но несказанна красота,
И нет в моем портрете сходства.

29 января 1913 г., Москва.

• Война

1.

Был долгий мир. Народы были сыты
И лоснились: довольные собой,
Обилием и общим миролюбьем.
Лишь изредка, переглянувшись, все
Кидались на слабейшего и, разом
Его похравши, пятились, рыча
И челюсти ощеривая набок, –
И снова успокаивались.

В мире

Все шло как следует:

Трильон колес

Работал молотами, рычагами,

Ковали сталь,

Сверлили пушки,

Химик

Изготавливал лиддит и мелинит;

Ученые изобретали способ

За способом для истребления масс;

Политики чертили карты новых

Колониальных рынков и дорог;

Мыслители писали о всеобщем

Ненарушимом мире на земле,

А женщины качались в гибких танго

И обнажали пудреную плоть.

Манометр культуры достигал

До высочайшей точки напряженья.

2.

Тогда из бездны внутренних пространств

Раздался голос, возвестивший: «Время

Топтать точило ярости! За то,

Что люди демонам,

Им посланным служить,

Тела построили
И создали престолы,
За то, что гневу
Огня раскрыли волю
В разбеге жерл и в сжатости ядра,
За то, что безразличью
Текущих вод и жаркого тумана
Дали мускул
Бегущих ног и вихри колеса,
За то, что в своевольных
Теченьях воздуха
Сплели гнездо мятежным духам взрыва,
За то, что жадность руд
В рать пауков железных превратили,
Неумолимо ткущих
Сосущие и душащие нити, —
За то освобождаю
Плененных демонов
От клятв покорности,
А хаос, сжатый в вихрях вещества,
От строя музыки!
Даю им власть над миром,
Покамест люди
Не победят их вновь,
В себе самих смилив и поборов
Гнев, жадность, своеволие, безразличие...»

3.

И Демон бездн воскликнул, издеваясь:
«Снимается проклятье Вавилона!
Языков разделенью
Пришел конец: одни и те же речи
Живут в устах врагов,
Но смысл имен и емкость слов
Я искажил внутри.
Понятья спутались, язык же стал

Безвыходно-единым. Каждый мыслит
Войной убить войну
И одолеть жестокостью жестокость.
И мученик своею правдой множит
Мою же ложь.
Мудрость,
Бесстыдно обнажившись, как блудница,
Ласкает воинов,
А истины, сошедшие с ума,
Резвясь, скользят по лужам
Оледенелой крови. Человеку,
Достигшему согласия во всем,
Не остается ничего иного,
Как истреблять друг друга до конца!»

4.

И видел я: разверзлись двери неба
В созвездьи Льва, и бесы
На землю ринулись...
Сгрудились люди по речным долинам,
Означившим великих царств межи,
И, вырвыши в земле
Ходы змеиные и мыши тропы,
Пасли стада прожорливых чудовищ:
Сами
И пастыри, и пища.

5.

Время как будто опрокинулось,
И некрещеными водами Потопа
Казался мир: из тины выползали
Огромные коленчатые гады,
Железные кишки пауки,
Змеи глотали молнии,
Драконы извергали
Снопы огня и жалили хвостом;

В морях и реках рыбы
Метали
Икру смертельную,
От ящеров крылатых
Свет застилался, сыпались на землю
Разрывные и огненные яйца,
Тучи насекомых,
Чудовищных строением и размером,
В телах людей
Горючие личинки оставляли, —
И эти полчища исчадий,
Получивших
И гнев, и страсть, и злобу от людей,
Снедь человеческую жалили, когтили,
Давили, рвали, жгли,
Жевали, пожирали,
А города, подобно жерновам,
Без устали вращались и мололи
Зерно отборное
Из первенцев семейств
На пищу демонам.
И тысячи людей
Кидались с вдохновенным исступленьем
И радостью под обода колес.
Все новые и новые народы
Сбегались и сплетались в хороводы
Под гром и лязг ликующих машин.
И никогда подобной пляски смерти
Не видел исступленный мир!

6.

Еще! еще! И все казалось мало...
Тогда раздался новый клич: «Долой
Войну племен, и армии, и фронты:
Да здравствует гражданская война!»
И армии, смешав ряды, в восторге

С врагами целовались, а потом
Кидались на своих, рубили, били,
Расстреливали, вешали, пытали,
Питались человечинной,
Детей засаливали впрок, –
Была разруха,
Был голод.
Наконец пришла чума.

7.

Безглазые настали времена,
Земля казалась шире и просторней,
Людей же стало меньше,
Но для них
Среди пустынь недоставало места,
Они горели только об одном:
Скорей построить новые машины
И вновь начать такую же войну.
Так кончилась предродовая схватка,
Но в этой бойне не уразумели,
Не выучились люди ничему.

29 января 1923 г., Коктебель.

Из поэмы «Путями Каина». Goşgular